

УДК 577.355.3

ОКИСЛЕНИЕ ПЛАСТОХИНОЛА – ЛИМИТИРУЮЩАЯ СТАДИЯ В ЦЕПИ ПЕРЕНОСА ЭЛЕКТРОНОВ В ХЛОРОПЛАСТАХ

© 2022 Л.Ю. Устынюк¹, А.Н. Тихонов^{2*}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, химический факультет,
119991 Москва, Россия

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, физический факультет,
119991 Москва, Россия; электронная почта: an_tikhonov@mail.ru

Поступила в редакцию 22.06.2022

После доработки 04.08.2022

Принята к публикации 25.08.2022

Работа посвящена анализу функционирования цитохромного b_6f -комплекса (пластохинол:пластоцианин оксидоредуктаза), входящего в цепь переноса электронов фотосинтезирующих систем оксигенного типа. Кратко рассмотрены строение цепи электронного транспорта (ЦЭТ) хлоропластов и механизмы функционирования цитохромного комплекса b_6f , расположенного в ЦЭТ между фотосистемами 2 и 1 (ФС2 и ФС1). Цитохромный b_6f -комплекс окисляет молекулы пластохинола (PQH₂), образующиеся в ФС2, и восстанавливает пластоцианин – донор электрона для ФС1. Окисление PQH₂ – стадия, лимитирующая перенос электронов между ФС2 и ФС1. Проанализированы процессы двухэлектронного (бифуркационного) окисления PQH₂ в каталитическом центре Q_o комплекса b_6f . Методом функционала плотности исследованы две стадии окисления PQH₂ в системе, моделирующей центр Q_o. Результаты квантово-химических расчётов согласуются с тем, что первая стадия окисления PQH₂ – перенос электрона к Fe₂S₂-кластеру белка Риске – это эндергонический (энерго-акцепторный) процесс ($\Delta E \sim 15$ кДж·моль⁻¹), который может лимитировать скорость функционирования цитохромного комплекса. Вторая стадия окисления хинола – перенос электрона от молекулы семихинона (PQH[•]), образующейся после первой стадии окисления PQH₂, к низкопотенциальному гемму b_6^L – представляет собой экзоэргический (энерго-донорный) процесс ($\Delta E < 0$). Результаты расчётов показывают, что окисление семихинона стимулируется в результате его смещения в сторону гема b_6^L (акцептор электрона) и приближения к карбоксильной группе Glu78, служащей акцептором протона. Полученные данные обсуждаются в рамках модели Q-цикла Митчелла, описывающей окисление пластохинола в цитохромном b_6f -комплексе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фотосинтез, цитохромный комплекс, окисление пластохинола, моделирование.

DOI: 10.31857/S0320972522100049, EDN: BBTSHP

ВВЕДЕНИЕ

В фотосинтетических системах оксигенного типа (хлоропласты высших растений, цианобактерии, водоросли) имеются две фотосистемы, которые за счёт энергии света осуществляют перенос электронов от воды, разлагаемой в фотосистеме 2 (ФС2), к NADP⁺ – физиологическому акцептору электронов фотосистемы 1 (ФС1) [1–5]. Фотосинтетический транспорт электронов сопряжён с образованием трансмембранной разности электрохи-

мических потенциалов ионов водорода, $\Delta\mu_{H^+}$, являющейся источником энергии для АТФ-синтазных комплексов, катализирующих образование АТФ из АДФ и P_i [6–9]. Баланс между АТФ и NADPH (АТФ/NADPH = 3/2), необходимый для работы цикла Кальвина–Бенсона (ЦКБ), достигается за счёт регуляторных механизмов, таких как активация или ослабление активностей ФС1 и ФС2, перераспределение электронных потоков (нециклический и циклический пути переноса), рН-зависимая регуляция электронного транспорта [10–14].

Принятые сокращения: ФС1 и ФС2 – фотосистемы 1 и 2; b_6^L и b_6^H – низко- и высокопотенциальный геммы цитохрома b_6 ; Cyt – цитохром; Fd – ферредоксин; FNR – ферредоксин-NADP-редуктаза; ISP – железосерный белок, называемый белком Риске; Pс – пластоцианин; PQ – пластохинон; PQH₂ – пластохинол; Q_o и Q_i – каталитические центры цитохромного комплекса; ТМВQН₂ – 2,3,5-три-метил-бензохинол, аналог пластохинола.

* Адресат для корреспонденции.

Перенос электронов от ФС2 к ФС1 обеспечивается за счёт цитохромного комплекса b_6f и мобильных переносчиков электрона – пластохинона (PQ) и пластоцианина (Pc) [1–5]. Два электрона, «извлекаемых» из молекулы воды за счёт работы водоокисляющего комплекса ФС2, переносятся на молекулу PQ, которая протонируется за счёт ионов водорода, поступающих из стромы ($PQ + 2e^- + 2H_{out}^+ \rightarrow PQH_2$). Молекула пластохинола (PQH_2) окисляется цитохромным комплексом b_6f , от которого электрон переносится к Pc (через гем f) и далее к окисленному реакционному центру ФС1 (P_{700}^+). Два электрона от ФС1 последовательно поступают к ферредоксин-NADP-редуктазе (FNR) через ферредоксин (Fd) и восстанавливают $NADP^+$ до NADPH. Перенос электронов через b_6f -комплекс сопряжён с транслокацией протонов через тилакоидную мембрану. Ионы водорода, поступающие из стромы к пластохинону, при окислении PQH_2 комплексом b_6f выделяются в люмен (внутритилакоидное пространство).

Особенностью тилакоидных мембран хлоропластов является их латеральная гетерогенность [15]. Большая часть комплексов ФС2 находится в тесно примыкающих друг к другу тилакоидах гран. ФС1 и АТР-синтазные комплексы локализованы в межгранных тилакоидах и на тех участках мембран (торцы гран и внешние тилакоиды), которые ориентированы в строму. Комплексы b_6f распределены равномерно вдоль мембран тилакоидов гран и межгранных тилакоидов. Вследствие латеральной подвижности молекул PQH_2 и Pc гранальные комплексы b_6f могут обеспечивать латеральный транспорт электронов на сравнительно большие расстояния вдоль тилакоидов: $ФС2 \rightarrow PQ \rightarrow b_6f \rightarrow Pc \rightarrow ФС1$. Диффузия Pc внутри люмена (внутритилакоидное пространство) происходит намного быстрее ($\leq 20\text{--}200$ мкс [1, 16]), чем окисление PQH_2 цитохромным комплексом ($\geq 5\text{--}20$ мс [4, 5]). Цитохромные b_6f -комплексы, находящиеся в межгранных тилакоидах, могут участвовать в циклическом переносе электронов вокруг ФС1 [17, 18]. Замедление диффузии PQH_2 в тилакоидной мембране, плотно заполненной белками, может тормозить перенос электронов между ФС2 и ФС1 [19]. Однако, как показали опыты с изолированными хлоропластами класса Б, лишёнными ферментов ЦКБ, в широком диапазоне физиологических условий (рН, температура) скорость переноса электронов между ФС2 и ФС1 контролируется главным образом процессами, происходящими уже после связывания PQH_2 с каталитическим центром b_6f -комплекса [4, 20].

Общая скорость переноса электронов от PQH_2 к b_6f -комплексу определяется: 1) временем диффузии PQH_2 в мембране, 2) временем проникновения PQH_2 внутрь b_6f -комплекса и его связывания с каталитическим центром цитохромного комплекса Q_o , 3) скоростью окисления PQH_2 в каталитическом центре Q_o [4, 20]. Лимитирующей стадией переноса электронов между ФС2 и ФС1 является окисление PQH_2 цитохромным b_6f -комплексом. Несмотря на то что ФС1, ФС2 и b_6f -комплексы могут быть расположены в удалённых областях тилакоидной мембраны, значительная часть этих комплексов находится сравнительно близко друг от друга. Локализация b_6f -комплексов в гранах, обогащённых пигмент-белковыми комплексами ФС2, значительно сокращает путь, который молекулы PQH_2 проходят от ФС2 до ближайших к ним b_6f -комплексов. В этом случае белковые препятствия, ограничивающие диффузии пластохинона в мембране, не являются критическим фактором, лимитирующим скорость окисления PQH_2 . В большинстве случаев характерные времена диффузии PQH_2 от ФС2 к комплексам b_6f не превышают $\Delta\tau \approx 2\text{--}4$ мс [4, 20]. Скорость окисления PQH_2 зависит от внутритилакоидного рН (pH_{in}), поскольку процессы электронного переноса сопряжены с выходом протонов в люмен ($PQH_2 \rightarrow PQ + 2e^- + 2H_{in}^+$). Вероятность депротонирования PQH_2 уменьшается при понижении pH_{in} вследствие усиления «давления» со стороны протонов люмена [20–22].

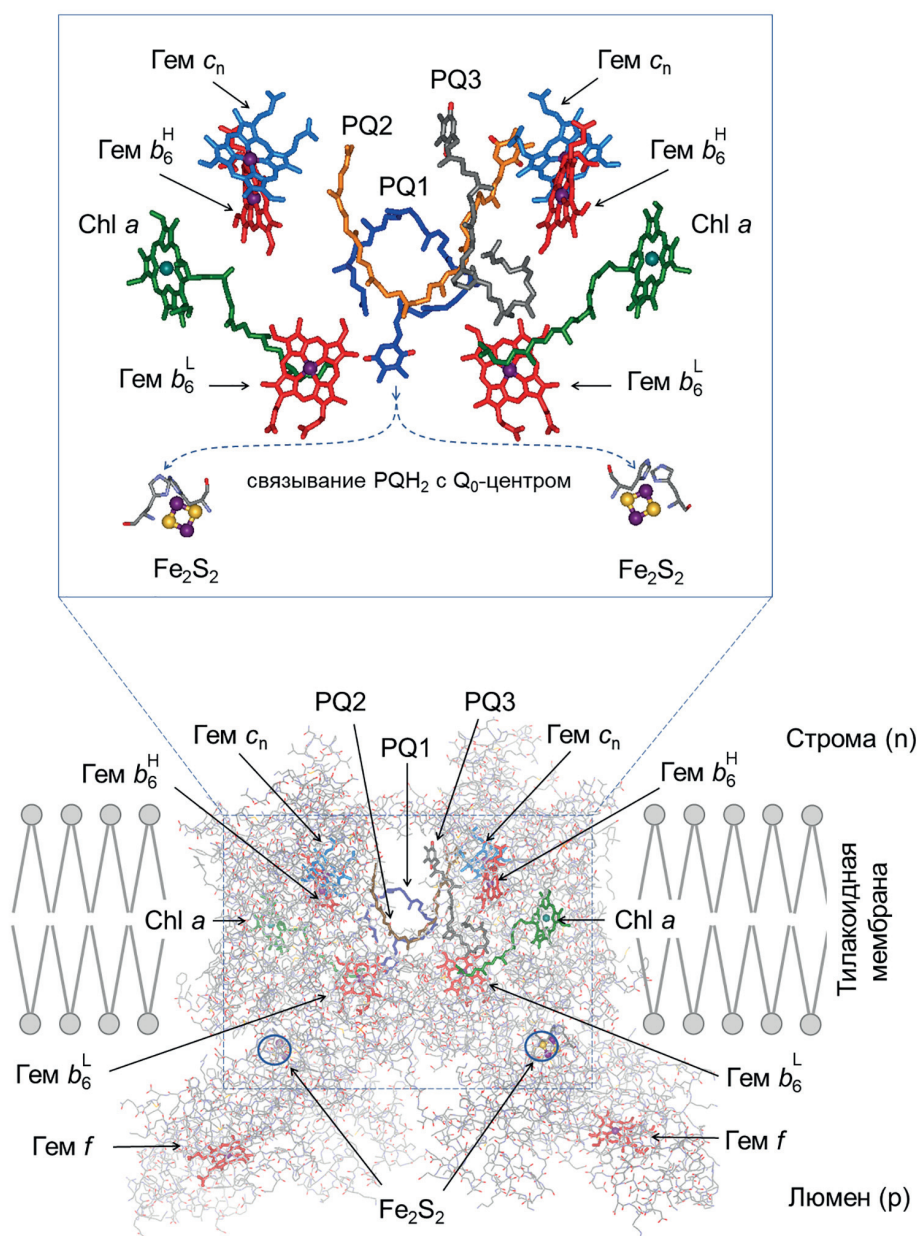
СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИТОХРОМНОГО b_6f -КОМПЛЕКСА

Пространственное строение b_6f комплекса. Цитохромный комплекс b_6f представляет собой димер, состоящий, как и родственный ему комплекс bc_1 , из двух белковых мономеров [5, 23–32]). Каждый мономер содержит восемь полипептидных субъединиц. Четыре крупные субъединицы – это железосерный белок (ISP, называемый белком Риске), включающий в себя Fe_2S_2 -кластер; цитохром (Cyt) b_6 , который содержит низкопотенциальный и высокопотенциальный гемы (b_6^L и b_6^H); Cyt f и субъединица IV, с которой связаны два пигмента – хлорофилл (Chl) a и β -каротин. Гем f выступает в люмен. На периферии каждого мономера находятся четыре малые субъединицы, представляющие собой α -спирали.

Каталитические функции b_6f -комплекса связаны с редокс-превращениями PQH_2 и PQ в

двух центрах, Q_o и Q_i . Расположение электронных переносчиков, участвующих в реакциях окисления PQH_2 (центр Q_o) и восстановления PQ (центр Q_i), показано на рис. 1, построенном для нативного b_6f -комплекса шпината по данным криоэлектронной микроскопии (PDB ID: 6RQF [32]). В верхней части этого рисунка показано взаимное расположение кофакторов электронного переноса и двух молекул $Chl a$, находящихся внутри димерного комплекса. Димерная структура b_6f -комплекса обеспечивает формирование крупной внутрибелковой

полости ($\sim 30 \times 25 \times 15 \text{ \AA}$) [26]), через которую молекулы PQH_2 и PQ проникают к хинон-связывающим центрам. В нативном b_6f -комплексе шпината были обнаружены три молекулы пластохинона, обозначенные на рис. 1 как $PQ1$, $PQ2$ и $PQ3$. Эти молекулы значительно удалены от каталитических центров Q_o . Бензольное кольцо молекулы $PQ1$ примыкает к гему и молекуле $Chl a$; $PQ2$ находится вблизи от гемов b_6^H и c_n , молекула $PQ3$ расположена между гемами b_6^H и c_n , связанными с разными мономерами димерного комплекса b_6f .

Рис. 1. Кофакторы электронного переноса (верхняя панель) и их расположение в нативном димерном цитохромном b_6f -комплексе шпината (нижняя панель, по данным PDB ID: 6RQF [32]). Стрелками обозначено положение двух Fe_2S_2 -кластеров и гемов цитохрома f , низкопотенциального и высокопотенциального гемов b_6^L и b_6^H , гемов c_n и молекул хлорофилла a ($Chl a$). Символами $PQ1$, $PQ2$ и $PQ3$ обозначены три молекулы пластохинона, которые удалены от Fe_2S_2 -кластеров. Пунктирные стрелки на верхней панели символизируют, что молекула $PQ1$ перемещается внутри белкового комплекса, приближаясь к одному из Fe_2S_2 -кластеров

Сайт Q_o , в котором происходит окисление QH_2 , располагается вблизи от Fe_2S_2 -кластера ISP. Хинон-связывающий портал этого сайта представляет собой полость ($\sim 11 \times 12 \text{ \AA}$), покрытую молекулами липидов [26, 27]. В эту полость проникает липидорастворимая молекула QH_2 , которая связывается с ISP, образуя «субстрат-ферментный» комплекс (QH_2 -ISP).

Второй центр связывания хинона (сайт Q_i) расположен вблизи участка цитохромного комплекса, ориентированного в сторону стромы. Этот сайт находится в полости между гемами b_6^H и c_n [29–32]. Предполагается, что «нетипичный» гем c_n может участвовать в циклическом переносе электронов от акцепторного участка ФС1 (через Fd и FNR) к молекуле PQ, находящейся в сайте Q_i [17, 18].

Пластохинон внутри портала Q_o . В структурах b_6f -комплекса, полученных методом рентгеноструктурного анализа, отсутствуют нативные молекулы QH_2 и PQ. О возможной локализации QH_2 в каталитическом сайте Q_o чаще всего судят по положению ингибитора TDS (три-децил-стигмателлин), расположенного в непосредственной близости от Fe_2S_2 -кластера. TDS образует водородную связь с атомом азота N_ϵ гистидина (His155 – в *Chlamydomonas reinhardtii* [29], His129 – в *Mastigocladus laminosus* [30] или His128 – в b_6f -комплексе шпината [32]), являющегося лигандом одного из ионов Fe кластера Fe_2S_2 . Атом N_ϵ имидазольного фрагмента депротонированной формы His образует водородную связь с группой –OH молекулы QH_2 . Образование водородной связи между N_ϵ и –OH обычно рассматривается как необходимое условие формирования комплекса QH_2 -His. Существование такой связи было показано в цитохромном комплексе bc_1 , родственном b_6f -комплексу [33–39]. Полагают, что атом N_ϵ служит первичным акцептором протона, переносимого от QH_2 к окисленному ISP (ISP_{ox}). Альтернативная модель, предполагающая, что первичным акцептором протона является близлежащая молекула воды, была предложена в работах Postila et al. [39] и Barragan et al. [40].

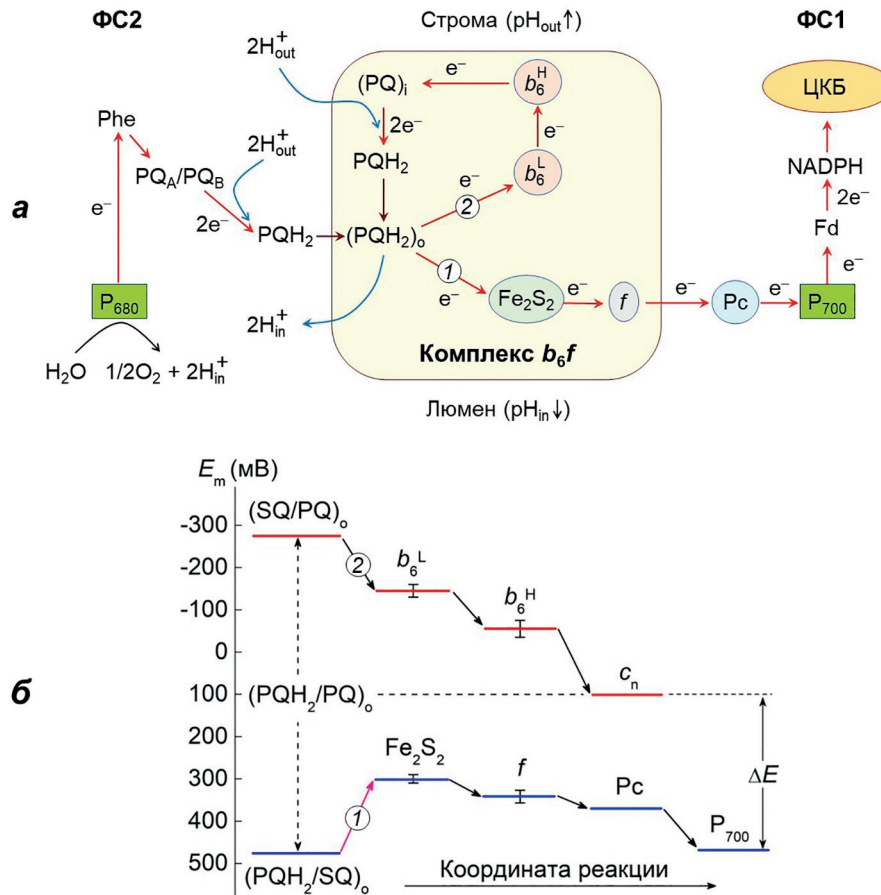
Проникновению QH_2 в полость хинон-связывающего сайта Q_o предшествует его диффузия из липидной фазы тилакоидной мембраны вдоль сравнительно длинного пути внутри белкового комплекса. Интересное наблюдение заключается в том, что длинный фитильный «хвост» молекулы Chl *a* лежит на пути перемещения пластохинона к portalу Q_o . Предполагается, что Chl *a* выполняет «воротные» функции. Возможны две конформации фитильной цепи: в одной конформации эта

цепь не препятствует, а в другой – ограничивает доступ хинона к portalу Q_o [32].

Экспериментальные данные о расположении пластохинона во внутрибелковой полости портала Q_o отсутствуют. Следует, однако, иметь в виду, что пластохинон (или по крайней мере его редокс-активный фрагмент) обладает высокой подвижностью внутри полости Q_o . Эта полость покрыта липидами (23 потенциальных участка связывания липидов в расчёте на один мономер [27, 28]). Линейные размеры полости достаточно велики (расстояние между Fe_2S_2 и гемом b_6^L составляет $\sim 25 \text{ \AA}$), что позволяет предположить, что молекула пластохинола целиком помещается внутри полости, включая её загнутый фитильный «хвост» (рис. 1). Альтернативой является гипотетический случай, когда «голова» пластохинола проникает в гидрофобную полость и связывается с каталитическим центром Q_o , при этом гибкий фитильный «хвост» оказывается лишь частично погруженным в полость.

Окисление пластохинола в Q_o -центре цитохромного комплекса b_6f . На рис. 2, *a* показана упрощённая схема окислительно-восстановительных процессов, происходящих в комплексе b_6f с участием пластохинола. Центр Q_o выполняет роль хинол-оксидазы: два электрона, донируемых молекулой QH_2 , направляются по разным цепям переноса электрона, высоко- и низкопотенциальной. Один электрон переносится на Fe_2S_2 -кластер ISP (реакция 1); ISP служит донором электрона для Cyt *f*, который, в свою очередь, восстанавливает Pс. Второй электрон поступает от пластосемихинона к низкопотенциальному гему b_6^L (реакция 2). Восстановленный гем b_6^L передаёт электрон высокопотенциальному гему b_6^H , расположенному вблизи от центра Q_i на стромальной стороне комплекса.

На рис. 2, *b* представлена «энергетическая» диаграмма, показывающая стандартные значения редокс-потенциалов кофакторов, участвующих в переносе электронов по высоко- и низкопотенциальной цепям. Согласно этим данным, перенос электрона и протона от QH_2 к ISP – это эндергонический (энерго-акцепторный) процесс, который определяет скорость окисления QH_2 . Дальнейший перенос электрона в сторону P_{700}^+ идет с понижением свободной энергии. В результате первой стадии окисления QH_2 образуется радикальная пара $QH\cdot - Fe_2S_2(H^+)$. Здесь $QH\cdot$ обозначает молекулу пластосемихинона в протонированной форме. Такая радикальная пара была зарегистрирована методом ЭПР в цитохромных комплексах bc_1 и b_6f в работах группы

Рис. 2. Схема нециклического электронного транспорта и редокс-превращений пластохинола в цитохромном b_6f -комплексе (а). б – Диаграмма значений стандартных редокс-потенциалов переносчиков высоко- и низкпотенциальной цепи переноса электронов в цитохромном b_6f -комплексе одноклеточной водоросли *Chlamydomonas reinhardtii*. Диаграмма построена на основании литературных данных о стандартных значениях редокс-потенциалов, приведённых в работе Piere et al. [77]. Ссылки на значения редокс-потенциалов для комплексов Cyt b_6f для других фотосинтезирующих организмов приведены в подписи к рис. 10 в статье Tikhonov [4]. Символами 1 и 2 обозначены реакции переноса электрона от PQH_2 к Fe_2S_2 -кластеру и от семихинона PQH^+ – к низкпотенциальному гему b_6^L соответственно

Osyczka [28, 41–44]. Энергия связи между радикалами невелика (~3,5 ГГц). Метастабильная радикальная пара распадается на PQH^+ и $Fe_2S_2(H^+)^+$, после чего происходят события, включающие в себя крупномасштабные структурные перестройки белкового комплекса. Перенос электрона от восстановленного кластера $Fe_2S_2^+$ к Cyt f связан с движением мобильного фрагмента ISP, содержащего $Fe_2S_2^+$, в сторону гема f [45].

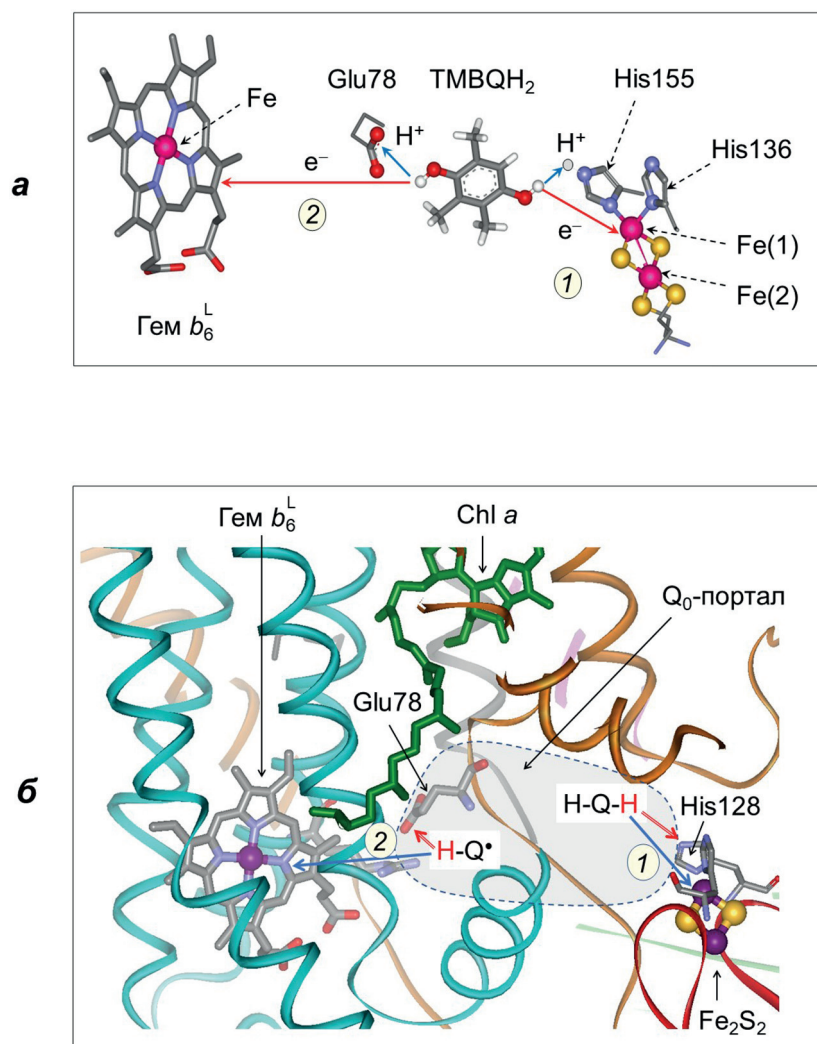
Согласно модели Q-цикла [46–48], пласто-семихинон PQH^+ восстанавливает гем b_6^L . Дальнейший перенос электрона по низкпотенциальной цепи обеспечивает перенос электрона к окисленной молекуле PQ, связанной с центром Q_i . Эти реакции включают перенос электрона от b_6^L к b_6^H и происходят с понижением свободной энергии. Молекула PQ, находящаяся в центре Q_i , получает один электрон от b_6^H . Согласно модели модифицированного Q-цикла, PQ может получить второй электрон,

поступающий к ней от ФС1 по цепи циклического транспорта электронов через Fd, FNR и гем c_n ($PSI \rightarrow Fd \rightarrow FNR \rightarrow c_n \rightarrow (PQ)_i$) [17, 18]. Двукратно восстановленная молекула PQH_2 уходит из центра Q_i и затем может связаться с вакантным центром Q_o , имеющим высокое сродство к PQH_2 . Можно предположить, что при отсутствии переносчиков циклического транспорта электронов (например, в изолированных хлоропластах класса Б), молекула семихинона $(PQ^+)_i$, образовавшаяся в центре Q_i , ожидает второго электрона, поступающего к ней от следующей молекулы PQH_2 , окисляемой в центре Q_o . Вся совокупность процессов, показанных на рис. 2, б, свидетельствует, что окисление PQH_2 до PQ – энергетически выгодный процесс: суммарное изменение свободной энергии в результате окисления PQH_2 , оцениваемое по стандартным значениям редокс-потенциалов электронных переносчиков, имеет отрицательное значение.

Процессы двухэлектронного окисления PQH_2 в центре Q_0 сопряжены с переносом протонов от PQH_2 на близлежащие протон-акцепторные группы. Общепризнано, что первичным акцептором протона, донируемого молекулой PQH_2 , служит имидазольная группа His, входящего в ISP [28–38]. Считается, что первичным акцептором протона, донируемого семихиноном $\text{PQH}^\cdot$, служит карбоксильная группа $-\text{COO}^-$ аминокислотного остатка Glu78 ($-\text{COO}^- + \text{H}^+ \rightarrow -\text{COOH}$) (рис. 3, а) [49–51]. В хлоропластах эта группа имеет ограниченную подвижность внутри белкового комплекса b_6f благодаря образованию солевого мостика между Glu78 и Arg87 [49, 52]. От $-\text{COOH}$ протон переносится в люмен,

что происходит посредством обмена с протон-связывающими карбоксильными группами Glu3 и Glu58 [52].

Следует обратить внимание на то, что гем b_6^L и карбоксильная группа Glu78 находятся сравнительно далеко ($\sim 6 \text{ \AA}$) от того участка, где появляется радикал $\text{PQH}^\cdot$. Оценки, сделанные на основании квантово-химических расчётов (см. ниже), показали, что при достаточно большом удалении $\text{PQH}^\cdot$ от первичного акцептора протона $-\text{COO}^-$ эффективность переноса электрона к гему b_6^L , сопряжённого с переносом протона, будет невелика. Окисление $\text{PQH}^\cdot$ может заметно ускоряться после смещения радикала $\text{PQH}^\cdot$ внутри гидрофобной полости в сторону гема b_6^L и карбоксильной

Рис. 3. Реакции бифуркационного (двухэлектронного) окисления ТМВQH₂ (а) и предполагаемые положения молекул пластохинола (H–Q–H) и пластосемихинона (H–Q[·]) внутри белкового портала Q₀ (б). Фрагмент белковой структуры, включающий в себя Fe₂S₂-кластер и гем b_6^L , построен на основании данных криоэлектронной микроскопии для b_6f -комплекса шпината (PDB ID: 6RQF [32]). Серым цветом обозначена полость, в которой находятся молекулы пластохинола и пластосемихинона, непосредственно взаимодействующие с ISP и гемом b_6^L . Короткие красные стрелки показывают направления переноса протонов от пластохинола к атому N_ε гистидина и от пластосемихинона – к группе $-\text{COO}^-$ Glu78 соответственно. Синие стрелки – перенос электронов к Fe₂S₂-кластеру и к гему b_6^L .

группы Glu78 (рис. 3, б). Аналогичное предположение было высказано Crofts [53] на основании анализа процессов окисления убихинола в комплексе b_c1 .

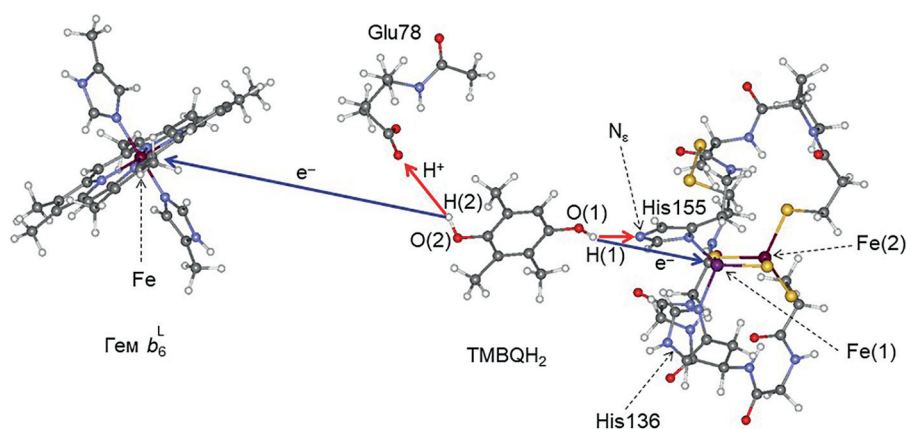
МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Модельная система и методы расчетов. Геометрия модельной системы. Полная модельная система, имитирующая расположение электронных переносчиков в каталитическом центре Q_6 (рис. 4), была построена на основе кристаллической структуры b_6f -комплекса одноклеточной водоросли *C. reinhardtii* (PDB ID: 1Q90 [29]). Можно выделить четыре функциональные группы этой структуры: 1) редокс-центр, содержащий железосерный кластер (Fe_2S_2) и окружающие его аминокислотные остатки; 2) гем b_6^L ; 3) Glu78 субъединицы IV и 4) аналог пластохинола (2,3,5-три-метил-бензохинол, $TMVQH_2$). Молекула $TMVQH_2$ была выбрана в качестве структуры, моделирующей пластохинол. Она имеет такую же структуру хинольного фрагмента, как молекула PQH_2 , но не содержит фитильной цепи. Структуры каждого из четырёх фрагментов были дополнены необходимым числом атомов водорода и полностью оптимизированы как изолированные. Затем эти фрагменты были помещены в исходную систему таким образом, чтобы добиться наилучшего совмещения положений атомов в оптимизированной и в экспериментальной структурах. Предварительно оптимизированная структура $TMVQH_2$ была помещена в то место, где, по данным рентгеноструктурного анализа, находилась молекула ингибитора TDS [31].

На завершающем этапе построения модельной системы проводилось уточнение её струк-

туры путём внесения небольших конформационных изменений. Согласно Ustynyuk et al. [54, 55], образование водородной связи между атомом H группы $-OH$ молекулы $TMVQH_2$ и атомом N_ϵ приводит к уменьшению расстояния $H-N_\epsilon$ за счёт поворота $-OH$ вокруг связи $C-OH$. Такой поворот сокращает путь реакции от 2,42 Å до минимального значения – 2,08 Å. В настоящей работе сканирование зависимости энергии системы от расстояния $H(1)-N_\epsilon$ проведено для структуры, в которой такое расстояние было минимальным.

Вычислительные методы. Расчеты проводили методом функционала плотности с помощью программы «Природа» [56], с использованием функционала PBE [57] и набора базисных функций TZ2P Гауссова типа. Были использованы следующие схемы сжатия орбитальных базисных функций: ($5s1p$)/[$3s1p$] – для атомов H; ($11s6p2d$)/[$6s3p2d$] – для атомов C, N, и O; ($15s11p2d$)/[$10s6p2d$] – для атомов S и ($17s13p8d$)/[$12s9p4d$] – для Fe. При расчёте синглетного состояния фрагмента белка Риске применяли неограниченный метод функционала плотности. Ранее [54, 55] нами было установлено, что для нахождения низшего по энергии синглетного электронного состояния этого комплекса необходимо изменить последовательность граничных орбиталей в одной из электронных подсистем (α или β). Данное обстоятельство представляется важным, поскольку в модельной системе рассматривался биядерный кластер Fe_2S_2 , в котором реализуется антиферромагнитная ориентация спинов парамагнитных ионов железа. Для таких комплексов, как известно [58], энергия системы растёт с увеличением мультиплетности. Данная закономерность (так называемая «лестница» Гейзенберга) была получена нами ранее [54].

Рис. 4. Модельная система для реакции двухстадийного окисления пластохинола цитохромным комплексом b_6f . Символами O(1) и H(1) показаны атомы кислорода и водорода группы $-OH$ молекулы $TMVQH_2$, взаимодействующей с каталитическим центром ISP (рис. 1, реакция 1). Символами O(2) и H(2) показаны атомы кислорода и водорода группы $-OH$, взаимодействующей с гемом b_6^L и группой $-COO^-$ Glu78. Fe(1) и Fe(2) – два иона железа кластера Fe_2S_2

Для модельной системы, построенной в настоящей работе, эта закономерность также выполнялась. Это доказывает, что синглетное электронное состояние железосерного кластера является низшим по энергии, что соответствует литературным данным [59–63].

Спиновую плотность и заряды на атомах вычисляли по методу Hirshfeld [64]. Согласие расчётных и экспериментальных данных по распределению спиновой плотности на атомах было показано в работе Frolov et al. [65] для радикала ТМВQH $\cdot$.

Спиновые характеристики. Для окисленного редокс-центра ISP (ISP $_{ox}$) атом N $_{\epsilon}$ имидазолидинового остатка His155 принимали депротонированным, а для His136 – протонированным; общий заряд этого фрагмента равен $Z = -1$. Известно, что окисленный кластер Fe $_2$ S $_2$ является диамагнитным (спин $S = 0$) вследствие антиферромагнитного взаимодействия двух парамагнитных ионов, Fe $^{3+}(1)$ и Fe $^{3+}(2)$, каждый из которых имеет спин $S = 5/2$ [28, 59–61]. Результаты расчётов, проведённых ранее [54], были подтверждены в настоящей работе, они согласуются с экспериментальными данными. После восстановления окисленного ISP (ISP $_{ox}$) кластер Fe $_2$ S $_2$ становится парамагнитным (суммарный спин равен $S = 1/2$ [28, 59–61]). Согласно нашим расчётам, проекции спинов двух ионов железа кластера Fe $_2$ S $_2$ как в окисленном, так и в восстановленном состоянии сохраняют противоположные проекции [54], что также согласуется с экспериментальными данными об антиферромагнитном взаимодействии ионов железа в кластере Fe $_2$ S $_2$ восстановленного белка Риске.

Рассматривая взаимодействие семихинона ТМВQH $\cdot$ с Суt b $_6$, отметим следующее. Молекула семихинона имеет спин $S = 1/2$; окисленный гем b $_6^L$ парамагнитен ($S = 1/2$) [28, 61]. Поэтому при описании второй стадии реакции мы рассматривали две возможности для полного спина модельной системы, описывающей окисление ТМВQH $\cdot$, $S = 0$ или $S = 1$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первая стадия окисления ТМВQH $_2$. На рис. 5 показан энергетический профиль реакции (зависимость энергии системы от расстояния между атомами Н(1) и N $_{\epsilon}$), рассчитанный для первой стадии окисления хинола в модельной системе, включающей ТМВQH $_2$, фрагмент белка Риска, содержащий Fe $_2$ S $_2$ -кластер и окружающие его аминокислотные остатки, а также Glu78. Энергетический профиль имеет два минимума.

Один минимум отвечает исходному положению атома Н(1) в молекуле ТМВQH $_2$. Второй – соответствует положению Н(1) вблизи атома N $_{\epsilon}$ имидазолидинового кольца His155 и характеризует образование связи Н–N $_{\epsilon}$ ($R_{H-N_{\epsilon}} = 1,11 \text{ \AA}$ в структуре, соответствующей второму минимуму). Расстояние между минимумами на кривой, показанной на рис. 5, составляет 0,88 \AA. Перенос атома Н(1) из начального положения (–ОН(1)) в конечное (Н(1)–N $_{\epsilon}$) связан с преодолением энергетического барьера ($\Delta E^{\ddagger}$). Перенос Н(1) к атому N $_{\epsilon}$ – это энерго-акцепторный процесс, который сопровождается преодолением энергетического барьера и повышением полной энергии системы на величину $\Delta E = 25,6 \text{ кДж}\cdot\text{моль}^{-1}$ (рис. 5).

Энергетический профиль реакции переноса Н(1), приведённый на рис. 5, был получен в предположении о неадиабатическом механизме реакции, когда в ходе быстрого переноса лёгкого атома Н(1) геометрия системы сохраняется. Затем, после переноса протона к атому N $_{\epsilon}$, происходит небольшое изменение («релаксация») геометрии системы, которую определяли путём оптимизации координат атомов, входящих в молекулу хинона, и железосерный кластер. Изменение энергии системы после переноса Н(1) оценивали как разницу энергий «нерелаксированного» продукта ($\Delta E = 25,6 \text{ кДж}\cdot\text{моль}^{-1}$) и «релаксированного» продукта реакции. В последнем случае предварительно оптимизированные структуры ТМВQH $\cdot$ и восстановленного Fe $_2$ S $_2$ -кластера с протонированным His155 в качестве лиганда находились на своих

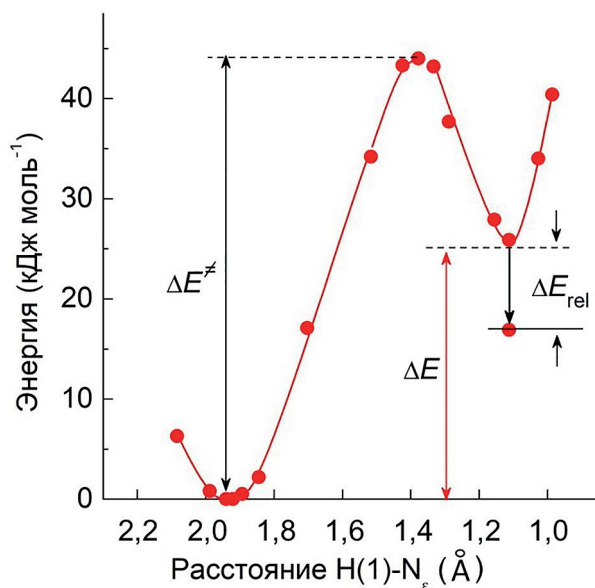

Рис. 5. Энергетический профиль первой стадии реакции окисления ТМВQH $_2$: зависимость энергии от расстояния между атомами Н(1) и N $_{\epsilon}$ (см. обозначения на рис. 4)

местах в общей структуре изучаемой системы. Расчёты показали, что в результате «релаксации» энергия системы уменьшалась на величину $\Delta E_{\text{rel}} = -9,0$ кДж·моль⁻¹. Подчеркнём, что после переноса атома Н(1) и «релаксации» системы её полная энергия была выше, чем в исходном состоянии (до переноса Н(1)), на 16,6 кДж·моль⁻¹. Близкое по порядку значение (10,5 кДж·моль⁻¹) было получено в работе Barragan et al. [40] при моделировании работы каталитического центра Q_o цитохромного комплекса bc₁. Увеличение энергии в результате переноса электрона от PQH₂ к ISP_{ox} (реакция I) хорошо согласуется с представлением о том, что эта реакция является эндергоническим (энерго-акцепторным) процессом [66].

Окисление хинола (отрыв атома Н1) можно рассматривать как два сопряжённых процесса, перенос двух частиц — электрона и протона, которые происходят согласованно. Первичные акцепторы электрона и протона — суть разные фрагменты белкового комплекса: электрон переносится на Fe₂S₂-кластер ISP, протон — на N_e-атом His [54]. Говоря о согласованности процессов переноса электрона и протона, мы имеем в виду, что оба процесса происходят практически одновременно (proton coupled electron transport, PCET [67–69]). Известно, что сродство протона к His может контролироваться состоянием ISP. Редокс-превращения ISP, как известно, влияют на значения рK_a протонируемого атома N_e аминокислотного остатка His, являющегося лигандом для одного из ионов железа кластера Fe₂S₂. Для цитохромного комплекса bc₁ было экспериментально показано, что восстановление ISP в комплексе bc₁ сопровождается увеличением рK_a [34–37]. Это означает, что ISP служит не только переносчиком электрона от хинола к Cyt f, но и выполняет «воротные» функции, обеспечивая перенос протонов в люмен [46, 47]. Восстановление ISP способствует протонированию его His за счёт иона водорода, донируемого молекулой PQH₂, с последующим переносом протона в люмен в результате окисления ISP: $\text{PQH}_2 + \text{ISP}_{\text{ox}} \rightarrow \text{PQH}^{\cdot} + \text{ISP}_{\text{red}}(\text{H}^+) \rightarrow \text{ISP}_{\text{ox}} + \text{H}^+_{\text{in}}$.

Анализ распределения спиновой плотности, сделанный на основании квантово-химических расчётов, показал удовлетворительное согласие расчётных и экспериментальных данных. В начальном состоянии оба участника реакции (ТМВQH₂ и ISP_{ox}) диамагнитны. Суммарное значение спиновой плотности ионов железа в окисленном кластере Fe₂S₂, как показали наши расчёты, близко к нулю. При этом каждый из ионов железа кластера Fe₂S₂ (Fe³⁺(1) и Fe³⁺(2)) является парамагнитным, но значения спинов

плотностей этих ионов имеют противоположные знаки ($\sigma_{\text{Fe}(1)} \approx 3,2$ и $\sigma_{\text{Fe}(2)} \approx -3,2$ а.е.), что согласуется с экспериментальными данными об антиферромагнитном взаимодействии ионов Fe³⁺(1) и Fe³⁺(2) в кластере Fe₂S₂. Спиновая плотность молекулы хинола (ТМВQH₂) равна нулю.

После переноса электрона от ТМВQH₂ к Fe₂S₂ происходит перераспределение спиновой плотности между атомами. Образующийся радикал ТМВQH[·] является парамагнитным; при этом спиновая плотность частично распределена между разными атомами ТМВQH[·], но в основном она локализована на атоме О(1), ориентированном в сторону ISP. Изменение спиновой плотности на всех атомах С и О в ходе реакции переноса атома водорода (протона и электрона) равно $\Delta\sigma(\text{ТМВQH}^{\cdot}) \approx -0,6$ а.е., изменение спиновой плотности на атомах Fe и S кластера Fe₂S₂ составляет близкую величину, $\Delta\sigma(\text{Fe}_2\text{S}_2) \approx 0,5$ а.е. Таким образом, квантово-химические расчёты показывают, что сразу после переноса Н(1) от ТМВQH₂ к ISP_{ox} возникает радикальная пара, образованная двумя парамагнитными частицами, ТМВQH[·] и Fe₂S₂(H⁺)[·], с противоположными ориентациями спинов. Суммарное изменение спиновой плотности радикальной пары, определяемое как $\Delta\sigma_{\Sigma} = [\Delta\sigma(\text{ТМВQH}^{\cdot}) + \Delta\sigma(\text{Fe}_2\text{S}_2)]$, оказывается близким к нулю, что определяется заданием мультиплетности ($S = 0$) исходной модельной системы.

Радикальная пара пластосемихинон—Fe₂S₂(H⁺)[·] является метастабильной. По оценкам, сделанным на основании анализа спектров ЭПР цитохромного комплекса bc₁ [28], энергия взаимодействия радикалов невелика, она составляет ~3,5 ГГц (в температурных единицах это эквивалентно ~1 К). После распада радикальной пары восстановленный кластер Fe₂S₂ смещается на значительное расстояние в сторону гема f. Это происходит за счёт отклонения мобильного домена ISP, содержащего Fe₂S₂[·], по механизму «ограниченной диффузии» (tethered diffusion [45]).

Вторая стадия реакции — окисление семихинона ТМВQH[·]. Согласно модели Q-цикла, молекула семихинона (в нашей модели — это ТМВQH[·]) окисляется низкопотенциальным гемом b₆^L. Возникает вопрос: может ли семихинон, расположенный в месте его образования (радикальная пара ТМВQH[·]—Fe₂S₂(H⁺)[·]), служить эффективным донором электрона для гема b₆^L и протона — для —COO⁻ группы Glu78? Согласно структурным данным, расстояния между семихиноном и его партнёрами — гемом b₆^L и группой —COO⁻ аминокислотного

остатка Glu78 – слишком велики, чтобы обеспечить эффективное окисление ТМВQH $\cdot$. Возможна ли реализация этих процессов без смещения радикала ТМВQH $\cdot$ в сторону гема b_6^L и Glu78? Мы оценили такую возможность в рамках модели, включающей ТМВQH $\cdot$, Glu78 и гем b_6^L , для двух случаев: когда полный спин модельной системы равен $S_{\text{total}} = 0$ или $S_{\text{total}} = 1$. Эти значения спина были выбраны, исходя из того, что семихинон ТМВQH $\cdot$ и окисленный гем b_6^L имеют спины $S = \frac{1}{2}$ [28]. В качестве координаты реакции, характеризующей перенос атома Н(2), было выбрано расстояние между Н(2) и ближайшим к нему атомом О карбоксильной группы –COO $^-$.

Расстояние, которое проходит атом Н(2), определяется координатами Н(2) в молекуле семихинона в исходной (ТМВQH $\cdot$, Glu78 (–COO $^-$), гем b_6^L) и в конечной системе (ТМВQ, Glu78 (–COOH), восстановленный гем b_6^L), оно составляет 2,60 Å. Расчёты, выполненные для такой модельной системы при $S_{\text{total}} = 0$ или $S_{\text{total}} = 1$, показали, что в обоих случаях для радикала ТМВQH $\cdot$, находящегося в исходном положении, энергетический барьер $\Delta E^\ddagger$ второй стадии реакции оказывается очень высоким и составляет 273,4 кДж·моль $^{-1}$ для синглетного состояния и 295,7 кДж·моль $^{-1}$ – для триплетного состояния. Это указывает на то, что окисление радикала ТМВQH $\cdot$, удалённого относительно гема b_6^L и карбоксильной группы Glu78, должно быть затруднено.

Результаты расчётов, выполненные методом молекулярной динамики в группе Cramer [70], указывают на то, что характерное время диффузии пластохинона внутри портала Q $_0$ на расстояние ~ 10 Å может составлять ~ 10 нс. Быстрая диффузия пластохинона позволяет предположить, что смещение семихинона внутри портала Q $_0$ в сторону гема b_6^L и Glu78 не является фактором, лимитирующим окисление семихинона. Приближение семихинона к группе –COO $^-$ и к гему b_6^L существенно снижает энергетический барьер реакции и ускоряет окисление семихинона. Результаты наших расчётов согласуются с этим предположением.

На рис. 6, а показано, как энергия модельной системы изменяется по мере смещения радикала ТМВQH $\cdot$ в сторону группы –COO $^-$ Glu78. В обоих случаях ($S_{\text{total}} = 0$ и $S_{\text{total}} = 1$) энергия системы уменьшается при приближении ТМВQH $\cdot$ к –COO $^-$. От места, где семихинон образовался, до места, в котором достигается минимальное значение энергии, ТМВQH $\cdot$ должен сместиться на расстояние $\approx 1,90$ Å для синглетного и $\approx 1,80$ Å – для триплетного со-

стояния системы. Энергия системы при этом понижается на 74,5 и 44,5 кДж·моль $^{-1}$ соответственно, в результате чего синглетное состояние становится более устойчивым, чем триплетное, на 15,6 кДж·моль $^{-1}$.

На рис. 6, б показаны энергетические профили реакции, характеризующие изменение полной энергии системы при переносе атома Н(2) к –COO $^-$ в зависимости от положения ТМВQH $\cdot$ относительно Glu78. Профили, рассчитанные для $S_{\text{total}} = 0$ и $S_{\text{total}} = 1$, заметно различаются. В первом случае ($S_{\text{total}} = 0$) энергия системы уменьшается, достигая минимума при расстоянии Н(2)–О, равном 1,06 Å, что соответствует длине связи О–Н в группе –COOH. Энергетические профили, показанные на рис. 6, б, были получены в неадиабатическом приближении, предполагающем, что перенос атома Н(2) происходит быстро, при этом остальные геометрические параметры не меняются. В слу-

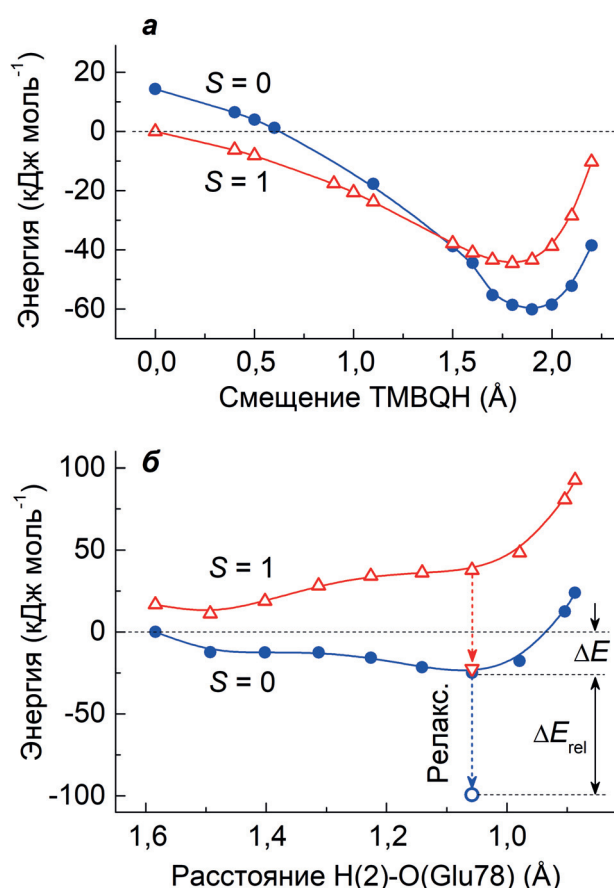

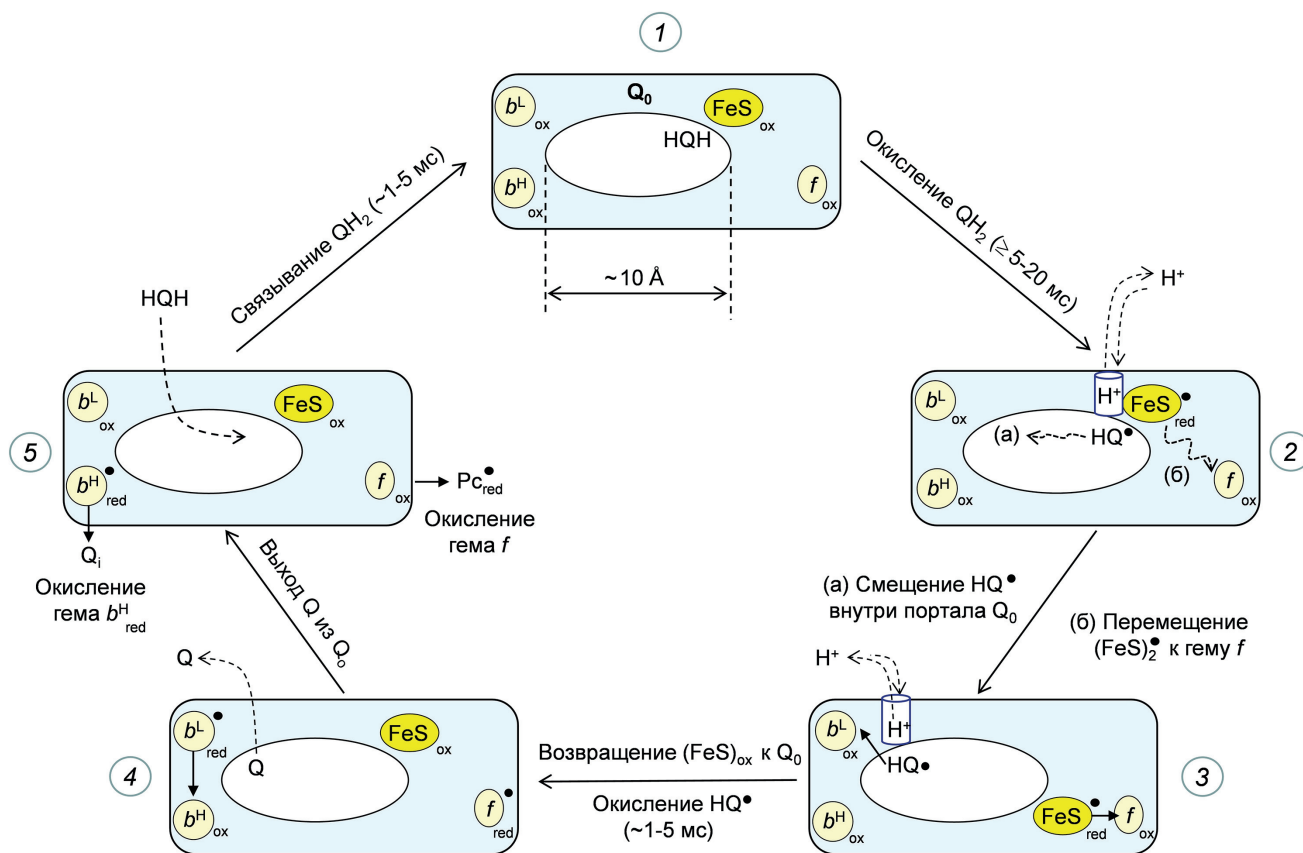
Рис. 6. Зависимости энергии системы от смещения семихинона ТМВQH $\cdot$ (а) от исходного положения в сторону карбоксильной группы Glu78 и гема b_6^L , рассчитанные для двух значений суммарного спина, $S = 0$ и $S = 1$. б – Энергетические профили реакции окисления смещённой молекулы ТМВQH $\cdot$. Вертикальными стрелками показаны изменения энергии в результате «релаксации» системы, связанной с небольшими изменениями её геометрии после переноса атома Н(2) (пояснения в тексте)

чае $S_{\text{total}} = 0$ следующая за этим «релаксация» системы приводит к уменьшению энергии на величину $\Delta E_{\text{rel}} \approx -74,4$ кДж·моль⁻¹. В случае $S_{\text{total}} = 1$ наблюдается иная картина: по мере приближения Н(2) к $-\text{COO}^-$ энергия системы сначала повышается на 37,7 кДж·моль⁻¹. Однако после сближения Н(2) с атомом кислорода группы $-\text{COO}^-$ на расстояние Н(2)–О $\approx 1,06$ Å последующая «релаксация» (изменение геометрии) системы вызывает уменьшение энергии на величину $\Delta E_{\text{rel}} \approx -60,6$ кДж·моль⁻¹. В обоих случаях ($S_{\text{total}} = 0$ и $S_{\text{total}} = 1$) окисление семихинона оказывается энергетически выгодным процессом. Это означает, что смещение ТМВQH[·] в сторону $-\text{COO}^-$ и к гему b_6^L должно способствовать окислению семихинонового радикала.

Итак, результаты моделирования двух стадий окисления ТМВQH₂ показали, что бифуркационное (двухэлектронное) окисление ТМВQH₂ – это энергетически выгодный процесс. Суммарное изменение энергии системы в результате двух стадий окисления молекулы ТМВQH₂ является отрицательным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окисление пластохинола цитохромным b_6f -комплексом – основное звено в цепи переноса электронов в хлоропластах, которое определяет скорость переноса электронов между ФС2 и ФС1. На рис. 7 показана схема, описывающая совокупность событий, связанных с бифуркационным (двухэлектронным) окислением пластохинола в цитохромном b_6f -комплексе. Цикл превращений RQH₂ включает в себя стадию его проникновения в хинол-связывающий портал Q_o, процессы окисления RQH₂ за счёт взаимодействия с ISP и гемом b_6^L , а также выход RQ из полости портала Q_o. Влияние «механических» стадий (диффузия RQH₂ и RQ в полости портала Q_o) на скорость функционирования комплекса b_6f было экспериментально показано группой Cramer [71, 72]. Путём генетических модификаций α -спирали субъединицы IV (Pro105Ala и Pro112Ala) в цианобактерии *Synechococcus* sp. PCC 7002 авторам удалось сузить вход в портал Q_o, тем самым затруднив проникновение RQH₂ к сайту его связывания

Рис. 7. Схема, иллюстрирующая цикл превращений пластохинола в каталитическом центре Q_o. Символами HQH, HQ[·] и Q обозначены молекулы пластохинола, пласто-semихинона и пластохинона соответственно. Общее время перехода из состояния 3 в состояние 4 определяется временем окисления семихинона HQ[·] гемом b_6^L , оцениваемого по кинетике редокс-превращений b_6^L , а также скоростями стадий, связанных с окислением Fe₂S₂-кластера и возвращением в исходное положение [70–72]

с ISP. В результате таких манипуляций уменьшалась скорость восстановления $Cyt\ f$ и замедлялся рост растений.

Основным процессом, определяющим скорость окисления PQH_2 цитохромным комплексом, является «химическая» стадия реакции, связанная с переносом электрона и протона от PQH_2 к соответствующим акцепторам. В согласии с моделью Q-цикла Митчелла, два электрона, донируемых молекулой хинола, переносятся по разным цепям электронного транспорта – высоко- и низкопотенциальной (рис. 3). Проведённое нами квантово-химическое моделирование бифуркационного окисления пластохинола согласуется с представлениями о том, что первая стадия окисления хинола (перенос электрона к ISP) – это эндергонический (энерго-акцепторный) процесс, который лимитирует общую скорость окисления в хинол-оксидазном центре Q_o [24]. Вторая стадия бифуркационной реакции – окисление семихинона за счёт переноса электрона к гему b_6^L – это экзоергонический (энергодонорный) процесс, идущий с понижением энергии. Результаты наших расчётов позволяют предположить, что одним из ключевых факторов эффективного сопряжения этих двух стадий, является высокая подвижность пластосемихинона внутри белковой полости хинон-связывающего центра Q_o .

Оценки подвижности пластосемихинона, сделанные методом молекулярной динамики [70], показали, что характерное время смещения молекулы хинона в сторону гема b_6^L внутри белковой полости портала Q_o , покрытой большим числом липидов [73], очень короткое, оно составляет $\Delta\tau \sim 10$ нс. Это означает, что движение семихинона в сторону гема b_6^L и Glu78 может происходить очень быстро по сравнению с довольно медленной стадией окисления PQH_2 , в результате которой образуется пластосемихи-

нон ($\tau_{1/2} \geq 4-5$ мс [1, 4, 5]). Поэтому обе стадии бифуркационного окисления хинола – перенос электрона от PQH_2 к белку Риске (ISP_{ox}) и окисление пластосемихинона гемом b_6^L – можно рассматривать как процессы, происходящие синхронно [67–69]. Короткое время жизни семихинона может служить одной из причин того, что в b_6^L -комплексах концентрация радикалов, детектируемых методом ЭПР, очень низкая [28]. Другая причина – сильное уширение спектра ЭПР семихинонов за счёт их взаимодействия с другими парамагнитными центрами. Отметим, что короткое время жизни химически активных семихиноновых радикалов должно уменьшать вероятность побочной реакции переноса электрона от пластосемихинона, находящегося в полости портала Q_o , к молекулярному кислороду O_2 , приводящей к образованию токсичного продукта – супероксидного радикала (O_2^-) [74–76].

Благодарности. Статья посвящена памяти Владимира Анатольевича Шувалова, выдающегося ученого, внесшего фундаментальный вклад в выяснение механизмов электронного переноса в фотосинтетических системах.

Вклад авторов. Л.Ю. Устынюк – проведение квантово-химических расчётов, обработка результатов численных экспериментов, участие в написании статьи. А.Н. Тихонов – общий план работы, анализ литературных данных, подготовка графических материалов, написание статьи.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 21-74-20047).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соблюдение этических норм. Настоящая статья не содержит описания исследований с участием людей или использованием животных в качестве объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haehnel, W. (1984) Photosynthetic electron transport in higher plants, *Annu. Rev. Plant. Physiol.*, **35**, 659–693, doi: 10.1146/annurev.pp.35.060184.003303.
2. Nelson, N., Yocum, C.F. (2006) Structure and function of photosystems I and II, *Annu. Rev. Plant Biol.*, **57**, 521–565, doi: 10.1146/annurev.arplant.57.032905.105350.
3. Mamedov, M., Govindjee G., Nadtochenko, V., and Semenov, A. Yu. (2015) Primary electron transfer processes in photosynthetic reaction centers from oxygenic organisms, *Photosynth. Res.*, **125**, 51–63, doi: 10.1007/s11120-015-0088-y.
4. Tikhonov, A. N. (2014) The cytochrome b_6f complex at the crossroad of photosynthetic electron transport pathways, *Plant. Physiol. Biochem.*, **81**, 163–183, doi: 10.1016/j.plaphy.2013.12.011.
5. Malone, L. A., Proctor, M. S., Hitchcock, A., Hunter, C. N., and Johnson, M. P. (2021) Cytochrome b_6f – Orchestrator of photosynthetic electron transfer, *Biochim. Biophys. Acta*, **1862**, 148380, doi: 10.1016/j.bbabi.2021.148380.
6. Boyer, P. D. (1997) The ATP synthase – a splendid molecular machine, *Annu. Rev. Biochem.*, **66**, 717–749, doi: 10.1146/annurev.biochem.66.1.717.

7. Романовский Ю. М., Тихонов А. Н. (2010) Молекулярные преобразователи энергии живой клетки. Протонная АТФ-синтаза — вращающийся молекулярный мотор, *Успехи физических наук*, **180**, 931-956.
8. Walker, J. E. (2013) The ATP synthase: the understood, the uncertain and the unknown, *Biochem. Soc. Trans.*, **41**, 1-16, doi: 10.1042/BST20110773.
9. Junge, W., and Nelson, N. (2015) ATP synthase, *Annu. Rev. Biochem.*, **83**, 631-657, doi: 10.1146/annurev-biochem-060614-034124.
10. Lemeille, S., and Rochaix, J.-D. (2010) State transitions at the crossroad of thylakoid signaling pathways, *Photosynth. Res.*, **106**, 33-46, doi: 10.1007/s11120-010-9538-8.
11. Foyer, C. H., Neukermans, J., Queval, G., Noctor, G., and Harbinson, J. (2012) Photosynthetic control of electron transport and the regulation of gene expression, *J. Exp. Bot.*, **63**, 1637-1661, doi: 10.1093/jxb/ers013.
12. Rochaix, J.-D. (2014) Regulation and dynamics of the light-harvesting system, *Annu. Rev. Plant Biol.*, **65**, 287-309, doi: 10.1146/annurev-arplant-050213-040226.
13. Tikhonov, A. N. (2015) Induction events and short-term regulation of electron transport in chloroplasts: An overview, *Photosynth. Res.*, **125**, 65-94, doi: 10.1007/s11120-015-0094-0.
14. Balsera, M., Schürmann, P., and Buchanan, B. B. (2016) Redox regulation in chloroplasts, in *Chloroplasts. Current Research and Future Trends* (Kirchhoff, H., ed.) Caister Academic Press, pp. 187-208, doi: 10.21775/9781910190470.09.
15. Staehelin, L. A. (2003) Chloroplast structure: from chlorophyll granules to supramolecular architecture of thylakoid membranes, *Photosyn. Res.*, **76**, 185-196, doi: 10.1023/A:1024994525586.
16. Höhner, R., Pribil, M., Herbstová, M., Lopez, L. S., Kunz, H.-H., et al. (2020) Plastocyanin is the long-range electron carrier between photosystem II and photosystem I in plants, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, **117**, 15354-15362, doi: 10.1073/pnas.2005832117.
17. Munekage Y., Hashimoto, M., Miyake, C., Tomizawa, K.-I., Endo, T., et al. (2004) Cyclic electron flow around photosystem I is essential for photosynthesis, *Nature*, **429**, 579-582, doi: 10.1038/nature02598.
18. Strand, D. D., Fisher, N., and Kramer, D. M. (2016) Distinct energetics and regulatory functions of the two major cyclic electron flow pathways in chloroplasts, in *Chloroplasts: Current Research and Future Trends* (Kirchhoff Helmut, ed.) Caister Academic Press, pp. 89-100, doi: 10.21775/9781910190470.04.
19. Kirchhoff, H. (2014) Diffusion of molecules and macromolecules in thylakoid membranes, *Biochim. Biophys. Acta*, **1837**, 495-502, doi: 10.1016/j.bbabi.2013.11.003.
20. Tikhonov, A. N. (2018) The cytochrome *b₆f* complex: biophysical aspects of its functioning in chloroplasts, in *Membrane Protein Complexes: Structure and Function, Subcellular Biochemistry* (Harris, J.R., Boekema, E.J., eds.) **87**, Springer Nature, Singapore Pte Ltd., pp. 287-328, doi: 10.1007/978-981-10-7757-9_10.
21. Kramer, D. M., Sacksteder, C. A., and Cruz, J. A. (1999) How acidic is the lumen? *Photosynth. Res.*, **60**, 151-163, doi: 10.1023/A:1006212014787.
22. Tikhonov, A. N. (2013) pH-Dependent regulation of electron transport and ATP synthesis in chloroplasts, *Photosynth. Res.*, **116**, 511-534, doi: 10.1007/s11120-013-9845-y.
23. Berry, E. A., Guergova-Kuras, M., Huang, L. S., and Crofts, A. R. (2000) Structure and function of cytochrome *bc* complexes, *Annu. Rev. Biochem.*, **69**, 1005-1075, doi: 10.1146/annurev.biochem.69.1.1005.
24. Crofts, A. R. (2004) The cytochrome *bc₁* complex: function in the context of structure, *Annu. Rev. Physiol.*, **66**, 689-733, doi: 10.1146/annurev.physiol.66.032102.150251.
25. De Vitry C., Ouyang, Y., Finazzi, G., Wollman, F.-A., and Kallas, T. (2004) The chloroplast Rieske iron-sulfur protein: at the crossroad of electron transport and signal transduction, *J. Biol. Chem.*, **279**, 44621-44627, doi: 10.1074/jbc.M406955200.
26. Cramer, W. A., Zhang, H., Yan, J., Kurisu, G., and Smith, J. L. (2006) Transmembrane traffic in the cytochrome *b₆f* complex, *Annu. Rev. Biochem.*, **75**, 769-790, doi: 10.1146/annurev.biochem.75.103004.142756.
27. Cramer, W. A., and Hasan, S. S. (2016) Structure-function of the cytochrome *b₆f* lipoprotein complex, in *Cytochrome Complexes: Evolution, Structures, Energy Transduction, and Signaling* (Cramer, W. A., and Kallas, T., eds) Springer, Dordrecht, pp. 177-207, doi: 10.1007/978-94-017-7481-9_9.
28. Sarewicz, M., Pintscher, S., Pietras, R., Borek, A., Bujnowicz, Ł., et al. (2021) Catalytic reactions and energy conservation in the cytochrome *bc₁* and *b₆f* complexes of energy-transducing membranes, *Chem. Rev.*, **121**, 2020-2108, doi: 10.1021/acs.chemrev.0c00712.
29. Stroebel, D., Choquet, Y., Popot, J.-L., and Picot, D. (2003) An atypical heme in the cytochrome *b₆f* complex, *Nature*, **426**, 413-418, doi: 10.1038/nature02155.
30. Kurisu, G., Zhang, H., Smith, J. L., and Cramer, W. A. (2003) Structure of the cytochrome *b₆f* complex of oxygenic photosynthesis: tuning the cavity, *Science*, **302**, 1009-1014, doi: 10.1126/science.1090165.
31. Yamashita, E., Zhang, H., and Cramer, W. A. (2007) Structure of the cytochrome *b₆f* complex: Quinone analogue inhibitors as ligands of heme *c_n*, *J. Mol. Biol.*, **370**, 39-52, doi: 10.1016/j.jmb.2007.04.011.
32. Malone, L. A., Qian, P., Mayneord, G. E., Hitchcock, A., Farmer, D. A., et al. (2019) Cryo-EM

- Structure of the spinach cytochrome *b₆f* complex at 3.6 Å resolution, *Nature*, **575**, 535-539, doi: 10.1038/s41586-019-1746-6.
33. Samoilova, R. I., Kolling, D., Uzawa, T., Iwasaki, T., Crofts, A. R., et al. (2002) The interaction of the Rieske iron sulfur protein with occupants of the Q_o-site of the *bc₁* complex, probed by 1D and 2D electron spin echo envelope modulation, *J. Biol. Chem.*, **277**, 4605-4608, doi: 10.1074/jbc.C100664200.
34. Zu, Y., Couture, M. M.-J., Kolling, D. R. J., Crofts, A. R., Eltis, L. D., et al. (2003) The reduction potentials of Rieske clusters: the importance of the coupling between oxidation state and histidine protonation state, *Biochemistry*, **42**, 12400-12408, doi: 10.1021/bi0350957.
35. Hsueh K.-L., Westler W. M., and Markley J. L. (2010) NMR investigations of the Rieske protein from *Thermus thermophilus* support a coupled proton and electron transfer mechanism, *J. Am. Chem. Soc.*, **132**, 7908-7918, doi: 10.1021/ja1026387.
36. Iwaki, M., Yakovlev, G., Hirst, J., Osyczka, A., Dutton, P. L., et al. (2005) Direct observation of redox-linked histidine *bc₁* complex by ATR-FTIR spectroscopy, *Biochemistry*, **44**, 4230-4237, doi: 10.1021/bi047533v.
37. Lin, I.-J., Chen, Y., Fee, J. A., Song, J., Westler, W. M., et al. (2006) Rieske protein from *Thermus thermophilus*: ¹⁵N NMR titration study demonstrates the role of iron-ligated histidines in the pH dependence of the reduction potential, *J. Am. Chem. Soc.*, **128**, 10672-10673, doi: 10.1021/ja0627388.
38. Lhee, S., Kolling, D. R. J., Nair, S. K., Dukatov, S. A., and Crofts, A. R. (2010) Modifications of protein environment of the [2Fe-2S] cluster of the *bc₁* complex: effects on the biophysical properties of the Rieske iron-sulfur protein and on the kinetics of the complex, *J. Biol. Chem.*, **285**, 9233-9248, doi: 10.1074/jbc.M109.043505.
39. Postila, P.A., Kaszuba, K., Sarewicz, M., Osyczka, A., Vattulainen, I., et al. (2013) Key role of water in proton transfer at the Q_o-site of the cytochrome *bc₁* complex predicted by atomistic molecular dynamics simulations, *Biochim. Biophys. Acta*, **1827**, 761-768, doi: 10.1016/j.bbabi.2013.02.005.
40. Barragan, A. M., Schulten, K., and Solov'yov, I. A. (2016) Mechanism of the primary charge transfer reaction in the cytochrome *bc₁* complex, *J. Phys. Chem. B*, **120**, 11369-11380, doi: 10.1021/acs.jpcc.6b07394.
41. Sarewicz, M., Dutka, M., Pintscher, S., and Osyczka, A. (2013) Triplet state of the semiquinone-Rieske cluster as an intermediate of electronic bifurcation catalyzed by cytochrome *bc₁*, *Biochemistry*, **52**, 6388-6395, doi: 10.1021/bi400624m.
42. Sarewicz, M., Bujnowicz, Ł., Satarupa, B., Singh S. K., Cramer W. A., et al. (2017) Metastable radical state, nonreactive with oxygen, is inherent to catalysis by respiratory and photosynthetic cytochromes *bc₁/b₆f*, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, **114**, 1323-1328, doi: 10.1073/pnas.1618840114.
43. Pietras, R., Sarewicz, M., and Osyczka, A. (2016) Distinct properties of semiquinone species detected at the ubiquinol oxidation Q_o of cytochrome *bc₁* and their mechanistic implications, *J. R. Soc. Interface*, **13**, 20160133, doi: 10.1098/rsif.2016.0133.
44. Sarewicz, M., Bujnowicz, Ł., and Osyczka, A. (2018) Generation of semiquinone-[2Fe-2S]⁺ spin-coupled center at the Q_o site of cytochrome *bc₁* in redox-poised, illuminated photosynthetic membranes from *Rhodobacter capsulatus*, *Biochim. Biophys. Acta*, **1859**, 145-153, doi: 10.1016/j.bbabi.2017.11.006.
45. Zhang, Z. L., Huang, L. S., Shulmeister, V. M., Chi, Y. I., Kim, K. K., et al. (1998) Electron transfer by domain movement in cytochrome *bc₁*, *Nature*, **392**, 677-684, doi: 10.1038/33612.
46. Brandt, U. (1996) Bifurcated ubihydroquinone oxidation in the cytochrome *bc₁* complex by proton-gated charge transfer, *FEBS Lett.*, **387**, 1-6, doi: 10.1016/0014-5793(96)00436-x.
47. Link, T. A. (1997) The role of the "Rieske" iron sulfur protein in the hydroquinone oxidation (Q_p) site of the cytochrome *bc₁* complex: the "proton-gated affinity change" mechanism, *FEBS Lett.*, **412**, 257-264, doi: 10.1016/s0014-5793(97)00772-2.
48. Cramer, W. A., Hasan, S. S., and Yamashita, E. (2011) The Q cycle of cytochrome *bc* complexes: a structure perspective, *Biochim. Biophys. Acta*, **1807**, 788-802, doi: 10.1016/j.bbabi.2011.02.006.
49. Zito, F., Finazzi, G., Joliot, P., and Wollman, F. A. (1998) Glu78, from the conserved PEWY sequence of subunit IV, has a key function in the cytochrome *b₆f* turnover, *Biochemistry*, **37**, 10395-10403, doi: 10.1021/bi980238o.
50. Osyczka, A., Zhang, H., Mathe, C., Rich, P. R., Moser, C. C., et al. (2006) Role of the PEWY glutamate in hydroquinone-quinone oxidation-reduction catalysis in the Q_o site of cytochrome *bc₁*, *Biochemistry*, **45**, 10492-10503, doi: 10.1021/bi060013a.
51. Victoria, D., Burton, R., and Crofts, A. R. (2013) Role of the -PEWY-glutamate in catalysis at the Q_o-site of the Cyt *bc₁* complex, *Biochim. Biophys. Acta*, **1827**, 365-386, doi: 10.1016/j.bbabi.2012.10.012.
52. Hasan, S. S., Yamashita, E., Baniulis, D., and Cramer, W. A. (2013) Quinone-dependent proton transfer pathways in the photosynthetic cytochrome *b₆f* complex, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, **110**, 4297-4302, doi: 10.1073/pnas.1222248110.
53. Crofts, A. R. (2004) Proton-coupled electron transfer at the Q_o-site of the *bc₁* complex controls the rate of ubihydroquinone oxidation, *Biochim. Biophys. Acta*, **1655**, 77-92, doi: 10.1016/j.bbabi.2003.10.012.
54. Ustynuk, L. Yu., and Tikhonov, A. N. (2018) The cytochrome *b₆f* complex: DFT modeling of

- the first step of plastoquinol oxidation by the iron-sulfur protein, *J. Organomet. Chem.*, **867**, 290-299, doi: 10.1016/j.jorganchem.2018.01.023.
55. Ustynyuk, L. Y., Trubitsin, B. V., and Tikhonov, A. N. (2018) DFT modeling of the first step of plastoquinol oxidation by the iron-sulfur protein of the cytochrome *b₆f* complex, *Mendeleev Commun.*, **28**, 170-172, doi: 10.1016/j.mencom.2018.03.020.
  56. Laikov, D. N. (1997) Fast evaluation of density functional exchange-correlation terms using the expansion of the electron density in auxiliary basis sets, *Chem. Phys. Lett.*, **281**, 151-156, doi: 10.1016/S0009-2614(97)01206-2.
  57. Perdew, J. P., Burke, K., and Ernzerhof, M. (1996) Generalized gradient approximation made simple, *Phys. Rev. Lett.*, **77**, 3865-3868, doi: 10.1103/PhysRevLett.77.3865.
  58. Siegbahn P. E. M., and Blomberg, M. R. A. (1999) Density functional theory of biologically relevant metal centers, *Annu. Rev. Phys. Chem.*, **50**, 221-249, doi: 10.1146/annurev.physchem.50.1.221.
  59. Noodleman, L., Peng, C. Y., Case, D. A., and Mouesca, J.-M. (1995) Orbital interactions, electron delocalization, and spin coupling in iron-sulfur clusters, *Coor. Chem. Rev.*, **144**, 199-244, doi: 10.1016/0010-8545(95)07011-L.
  60. Noodleman, L., Lovell, T., Liu, T., Himo, F., and Torres, R. A. (2002) Insights into properties and energetics of iron-sulfur proteins from simple clusters to nitrogenase, *Curr. Opin. Chem. Biol.*, **6**, 259-273, doi: 10.1016/S1367-5931(02)00309-5.
  61. Palmer, G. (1985) The electron paramagnetic resonance of metalloproteins, *Biochem. Soc. Trans.*, **13**, 548-560, doi: 10.1042/bst0130548.
  62. Hagen, W. R. (1992) Spectroscopy of iron-sulfur proteins, in *Advances in Inorganic Chemistry, Iron-Sulfur Proteins*, Academic Press, Inc., San Diego, pp. 165-222, doi: 10.1016/S0898-8838(08)60064-1.
  63. Link, T. A. (1999) The structures of Rieske and Rieske-type proteins, *Adv. Inorg. Chem.*, **47**, 83-157, doi: 10.1016/S0898-8838(08)60077-X.
  64. Hirshfeld, F. L. (1977) Bonded-atom fragments for describing molecular charge densities, *Theoret. Chim. Acta (Berl.)*, **44**, 129-138, doi: 10.1007/BF00549096.
  65. Frolov, A. E., Sviryaeva, I. V., Ruuge, E. K., Trubitsin, B. V., and Tikhonov, A. N. (2010) EPR Spectra of the trimethyl-1,4-benzoquinone anion-radical: results of calculations by the density functional method and their comparison with experiment, *Rus. Zhurn. Phys. Chem. A*, **83**, 1543-1547, doi: 10.1134/S0036024410090189.
  66. Crofts, A. R., Hong, S., Wilson, C., Burton, R., Victoria, D., et al. (2013) The mechanism of ubihydroquinone oxidation at the Q_o-site of the cytochrome *bc₁* complex, *Biochim. Biophys. Acta*, **1827**, 1362-1377, doi: 10.1016/j.bbabi.2013.01.009.
  67. Zhu, J., Egawa, T., Yeh, S.-R., Yu, L., and Yu, C.-A. (2007) Simultaneous reduction of iron-sulfur protein and cytochrome *b_L* during ubiquinol oxidation in cytochrome *bc₁* complex, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, **104**, 4864-4869, doi: 10.1073/pnas.0607812104.
  68. Osyczka, A., Moser, C. C., and Dutton P. L. (2005) Fixing the Q cycle, *Trends. Biochem. Sci.*, **30**, 176-182, doi: 10.1016/j.tibs.2005.02.001.
  69. Reece, S. Y., and Nocera, D. G. (2009) Proton-coupled electron transfer in biology: results from synergetic studies in natural and model systems, *Annu. Rev. Biochem.*, **78**, 673-699, doi: 10.1146/annurev.biochem.78.080207.092132.
  70. Hasan, S. S., Proctor, E. A., Yamashita, E., Dokholyan, N. V., and Cramer, W. A. (2014) Traffic within the cytochrome *b₆f* lipoprotein complex: gating of the quinone portal, *Biophys. J.*, **107**, 1620-1628, doi: 10.1016/j.bpj.2014.08.003.
  71. Hasan, S. S., and Cramer, W. A. (2012) On rate limitations of electron transfer in the photosynthetic cytochrome *b₆f* complex, *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **14**, 13853-13860, doi: 10.1039/c2cp41386h.
  72. Ness, J., Naurin, S., Effinger, K., Stadnytskyi, V., Ibrahim, I. M., et al. (2019) Structure-based control of the rate limitation of photosynthetic electron transport, *FEBS Lett.*, **593**, 2103-2111, doi: 10.1002/1873-3468.13484.
  73. Hasan, S.S., Cramer, W.A. (2014) Internal lipid architecture of the hetero-oligomeric cytochrome *b₆f* complex, *Structure*, **22**, 1008-1015, doi: 10.1016/j.str.2014.05.004.
  74. Halliwell, B., and Gutteridge, J. M. C. (2007) *Free Radicals in Biology and Medicine*, 5th Edn., Oxford University, Oxford, doi: 10.1093/acprof:oso/9780198717478.001.0001.
  75. Mubarakshina, M., Khorobrykh, S., and Ivanov, B. (2006) Oxygen reduction in chloroplast thylakoids results in production of hydrogen peroxide inside the membrane, *Biochim. Biophys. Acta*, **1757**, 1496-1503, doi: 10.1016/j.bbabi.2006.09.004.
  76. Ivanov, B. N., Borisova-Mubarakshina, M. M., and Kozuleva, M. A. (2018) Formation mechanisms of superoxide radical and hydrogen peroxide in chloroplasts, and factors determining the signalling by hydrogen peroxide, *Funct. Plant Biol.*, **45**, 102-110, doi: 10.1071/FP16322.
  77. Pierre, Y., Breyton, C., Kramer, D., and Popot, J.-L. (1995) Purification and characterization of the cytochrome *b₆f* complex from *Chlamydomonas reinhardtii*, *J. Biol. Chem.*, **270**, 29342-29349, doi: 10.1074/jbc.270.49.29342.

PLASTOQUINOL OXIDATION: THE RATE-LIMITING STEP IN THE CHAIN OF ELECTRON TRANSPORT IN CHLOROPLASTS

L. Yu. Ustynyuk¹ and A. N. Tikhonov^{2*}

¹ Faculty of Chemistry, Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Russia

² Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Russia; e-mail: an_tikhonov@mail.ru

This work is devoted to theoretical study of functioning of the cytochrome (Cyt) b_6f complex (plastoquinol:plastocyanin oxidoreductase) of the electron transport chain (ETC) of oxygenic photosynthesis. The composition of the chloroplast ETC and molecular mechanisms of functioning the cytochrome b_6f complex, which is positioned between photosystems 2 and 1 (PS2 and PS1), are briefly overviewed. The Cyt b_6f complex oxidizes plastoquinol (PQH₂) molecules formed in PS2, and reduces plastocyanin, electron donor to PS1. Plastoquinol oxidation is the rate-limiting step in the ETC between PS2 and PS1. Using the density function theory (DFT) method, we have analyzed the two-electron (bifurcated) processes of PQH₂ oxidation in the Q_o center of the Cyt b_6f complex. Results of DFT calculations are consistent with the fact that the first step of PQH₂ oxidation, the electron transfer to the Fe₂S₂ cluster of the iron-sulfur protein (ISP), is the endergonic (energy-accepting) process ($\Delta E \sim 15 \text{ kJ mol}^{-1}$) that would limit the turnover of the Cyt b_6f complex. The second stage of bifurcated oxidation of quinol – the electron transfer from semiquinone (PQH[•], formed after the first stage of electron transfer) to heme b_6^L , is the exergonic (energy-donating) process ($\Delta E < 0$). DFT modeling of this stage revealed that semiquinone oxidation was accelerated after the PQH[•] displacement towards heme b_6^L (an electron acceptor) and the carboxy group of Glu78 (a proton acceptor). The data obtained are discussed within the framework of the Mitchell Q-cycle model describing the plastoquinol oxidation at the Q_o site of the Cyt b_6f complex.

Keywords: photosynthesis, cytochrome complex, plastoquinol oxidation, modelling